ДЕНЬ 1

Громкий крик петуха возвещает о приходе нового утра.

Зена просыпается в конюшне. Спустя какое-то время дверь открывается, и с криком «Проснись и пой!» в конюшню вваливается Джоксер. Оказывается, он принес завтрак, и даже собирается поделиться им с Зеной и Габриель.

Габриель вылезает из-под большой кучи соломы, сонно бормоча себе под нос: «Я проснусь, но петь не буду». Джоксер сообщает, что он принес на завтрак гусиные яйца и показывает им полный тазик (по совместительству служащий ему шлемом) этих самых яиц. Откуда-то сверху падает подкова, и завтрак оказывается у Джоксера на лице. Человек, уронивший ее, взывает к святой Эквесте, и спрашивает, никого ли он не ушиб. Габриель отвечает: «Практически никого». Зена интересуется, где здесь можно купить подковы и получает ответ: «У кузнеца». На вопрос Зены об этом кузнеце мужчина отвечает: «Он из вражеской семьи. Он изготовляет подковы, а я их ставлю».

Поняв, что разговор исчерпан, Зена, Джоксер и Габриель отправляются в город. Джоксер предлагает купить еще яиц, и, решив поручить это ответственное задание себе же, покидает Зену и Габриель. Правда, ненадолго. После неудачной попытки взобраться на какую-то лестницу, он снова присоединяется к ним и на этот раз предлагает послать за яйцами Зену, на что та отвечает: «Пойдем все вместе».

Они приходят на площадь, и видят дерущихся на шпагах парней. Зена кидается их разнимать, а Джоксер в это время куда-то исчезает. Остановив дуэль, Зена замечает отсутствие Джоксера.

Снова слышится лязг металла и крики. Зена бежит назад, но не успевает.

Джоксера убивают.

Далее сцена похорон.

По реке плывет горящий плот, к которому привязано тело Джоксера.

Звучит похоронная песня.

Глаза Габриель наполняются слезами. Она все еще не может поверить в то, что Джоксер погиб, и в какой-то степени винит в этом себя. «Не надо было посылать его за яйцами».

Зена пытается ее утешить. «Джоксер умер как герой, он всегда этого хотел».

Вдалеке за ними наблюдают парень и девушка.

ДЕНЬ 2

Кричит петух. Зена просыпается в конюшне. С радостным воплем «Проснись и пой!» в конюшню вваливается Джоксер. Зена не верит своим глазам. «Ты должен быть мертв!», - восклицает она. Джоксер довольно кивает, как бы соглашаясь с ней, и произносит: «Если мы не мои стальные нервы и талант воина, я бы мог умереть тысячи раз!» Габриель медленно вылезает из-под соломы и сразу же, не отходя от кассы, доводит до сведения Зены и Джоксера, что уроки вокала в ее утреннем расписании предусмотрены не были, поэтому петь она не будет. Спорить с ней никто не решается.

Зена вновь переключается на внезапно ожившего Джоксера и резко отталкивает его от себя. Сверху падает подкова, и на этот раз она ударяет Джоксеру прямо по ноге. Взвыв от боли, Джоксер обеими руками уцепляется в травмированную конечность.

Завтрак снова безнадежно испорчен.

После этого они все вместе отправляются в город, и Зена рассказывает, о том, что вчера Джоксера убили, но сегодня день повторился и Джоксер снова оказался жив. Габриель пытается вникнуть в смысл слов Зены, которая говорит о том, что «у нее уже было вчера, в другом сегодня», и в этом вчера убили Джоксера. Зена не может понять, почему об этом помнит только она, и пытается рассказать о событиях вчерашнего сегодня более подробно. «Ты не помнишь? Грудь, залитая кровью, остекленевшие глаза…», - от столь ярких подробностей Джоксер падает в обморок, - «Ты оплакивала его!». Джоксер приходит в себя. «Ты оплакивала меня?»

Снова слышатся звуки боя. Джоксер спрашивает, что неужели Зена с Габриель думают, что он настолько глуп, чтобы рисковать собственной жизнью ради других. Девушки хором отвечают: «Да». Зена бросается вперед, и разнимает дерущихся. Отняв шпаги, она разламывает их на куски, и отправляет всех по домам, желая им как можно скорее научиться вежливости. Снова слышится звон мечей, Зена бежит в переулок, но не успевает, и один из дуэлянтов погибает.

После этого Зена предупреждает Джоксера и Габриель, чтобы они смотрели в оба, потому что ввиду сложившихся обстоятельств опасность может подстерегать их на каждом шагу.

Они возвращаются в конюшню и находят у дверей избитого до полусмерти мужчину, от которого узнают, что все лошади мертвы. Все до единой. Разъяренные горожане искали среди них лошадь Зены, а когда не нашли, то убили всех лошадей, что были в конюшне, в том числе и Арго.

Джоксер винит себя в гибели Арго. Он говорит, что если день повторился, чтобы Зена спасла его, значит и в смерти Арго виноват тоже он. Зена убеждает его в обратном и говорит, что в том, что с ними произошло нет его вины.

ДЕНЬ 3

Кричит петух. Зена просыпается в конюшне и сразу же видит Арго. Дверь в конюшню открывается. Входит Джоксер, радостно возвещая: «Проснись и пой!» Зену это уже не удивляет. Желая спасти героя от новых ударов судьбы, она просит его отойти. Похоже, с первого раза до Джоксера не доходит. Зене приходится повторить. Да-а-а, все оказалось сложней, чем она думала… Вспомнив народную мудрость «Чему быть, того не миновать», Зена решает проявить мягкость и позволяет Джоксеру остаться на месте.

Спустя секунду ему на голову падает подкова.

Окончательно проснувшись, Зена в сопровождении Габриель и Джоксера направляется в город. Габриель идет рядом с Зеной, Джоксер плетется где-то в хвосте. Зена вновь пытается поделиться с ними событиями прошедших дней. Габриель приходит к выводу, что Зену отравили, но Зена полностью это отрицает, утверждая, что это время свихнулось, а она тут абсолютно не при чем. Она рассказывает о том, что город находится на грани боя. Джоксера осеняет гениальная идея, которой он тут же делится с окружающими. Однако всем остальным эта идея не кажется столь гениальной, и его болтовню пропускают мимо ушей.

За разговорами они добираются до площади. Там снова намечается дуэль. Зена слышит, как один из парней обвиняет другого в смерти Каски… Решив, что это ключ ко всему, и спася Каску, она сумеет остановить это безумие, Зена начинает строить планы на следующий день.

ДЕНЬ 4

Кричит петух. «Проснись и пой!», - радостно комментирует свое появление в конюшне Джоксер. Но оказывается, Зена уже проснулась. Пела она или нет, доподлинно не известно, известно лишь то, что с самого утра она решила посвятить себя наведению порядка в городе. Свалив Джоксера с ног, Зена выбегает на улицу. Прибежав к месту назначения, она видит глухого старика, стоящего прямо на пути у мчащейся на полной скорости повозки. Путем нехитрых математических вычислений Зена приходит к выводу, что это и есть Каска. Понимая, что медлить нельзя, Зена бросается вперед и отталкивает старика от дороги, предварительно развернув его на 180 градусов. С головы Каски падает шапка, и колеса телеги с грохотом проносятся прямо по ней. Пытаясь удостовериться, что со стариком все в порядке, Зена задает ему вопрос о самочувствии, но вскоре понимает, что занятие это совершенно бесполезное и оставляет его в покое.

Сделав с утра доброе дело, Зена отправляется за Джоксером и Габриель. По дороге в город она опять рассказывает им о том, что уже не в первый раз переживает этот день. «Ты каждое утро просыпаешься в конюшне?», - спрашивает Габриель. Тут же влезает Джоксер, и спрашивает у Зены, пробовала ли она не спать целую ночь. Зена отвечает, что это уже пройденный этап. Джоксер не сдается, и предлагает ночь напролет петь

для нее «Спи, моя радость, усни». Зену это предложение почему-то не впечатляет. Предвидя дальнейшие вопросы, она утверждает: «Это не судьбы, не Арес, меня не отравили, и вакханки меня не кусали!» «А это что, засос?», - снова влезает Джоксер. Габриель смущено опускает глазки.

Дойдя до площади, они видят все тех же парней. Зена понимает, что все гораздо хуже, чем она полагала. Ей становится ясно, что они сами ищут повод для драки, и одного спасения Каски мало, чтобы навести в этом городе порядок. Джоксер снова пытается толкнуть свою теорию: «враг моего врага…», но его никто не слушает. Зена просит Габриель увести Джоксера, но забывает предупредить их о том, что не следует идти в переулок. Разняв дерущихся, она слышит крики в переулке, но не успевает вовремя. Габриель погибает. Зена обещает Джоксеру, что все будет в порядке.

ДЕНЬ 5

Кричит петух. Зена просыпается в конюшне и сразу запускает руку в солому. Сначала нерешительно, а потом все более и более уверенно она копошится в соломенной куче, пока, наконец, не вытаскивает оттуда живую и здоровую Габриель. Убедившись, что Габриель жива, Зена прижимает ее к себе. Габриель обнимает ее в ответ. В этот момент входит Джоксер, и даже делает попытку прокричать «Проснись и пой», но на этот раз дальше «проснись» дело у него не идет. Увидев, что все обнимаются, он понимает, что просто не может остаться в стороне и, подбежав к Зене и Габриель, крепко обнимает их обеих. Даже слишком крепко. Габриель пытается выбраться из его объятий.

Все вместе они направляются в город, и Зена снова перебирает вслух все самые яркие моменты своих злоключений: «Каждое утро кричит петух, входит Джоксер, падает подкова, я спасаю Каску…» «Может быть во всем виноват петух?». И так судьба бедного петуха с самого начала была предрешена. Нет, что вы, его не пустили на куриные окорочка… Но Зене ведь тоже нужно на ком-то тренироваться! Бросать шакрам, это вам знаете ли, не фигушки воробьям показывать…

ДЕНЬ 6

И снова пел свою он песнь, что возвещает приход утра… (с) или иногда они возвращаются снова…

Кричит петух. Зена просыпается в конюшне и понимает, что день определенно не задался, причем с самого утра. Собрав группу добровольцев в лице Джоксера и Габриель, она отправляется на площадь, но на этот раз она не собирается брать с собой никого и приказывает Джоксеру и Габриель остаться. На вопрос, зачем им здесь оставаться, она отвечает твердым «я так сказала». Джоксер решает, что это отвлекающий маневр или засада, но Габриель все еще упирается. Тогда Зена говорит: «А ты знаешь, что Джоксер тебя обожает?», - Джоксер пытается ее остановить, но Зена продолжает, – «Он бы неделю полз по битому стеклу, лишь бы увидеть тебя» Предоставив голубкам возможность поговорить наедине, Зена тихонько линяет.

Джоксер уверяет Габриель, что-то Зена точно сошла с ума, Габриель ему поддакивает… Ни один из них не хочет смотреть правде в глаза.

ДЕНЬ 7

Кричит петух. Зена прибегает на площадь, и останавливает одну дуэль, но следом за ней начинается вторая. Зена находит разбитый флакончик, и понимает, что являлось его содержимым - яд. Смертельная отрава. Решив на время отложить свою находку, Зена пытается оценить ситуацию. Обстановка в городе накаляется. Снова встревает Джоксер и напоминает о том, что «враг моего врага – мой друг». Габриель раздраженно обрывает Джоксера, но Зена велит ему продолжать. Воспрянув духом, Джоксер заявляет, что они с Зеной понимают друг друга с полуслова, и только в двух великих умах могла возникнуть одна идея. Выбежав вперед, он пытается привлечь внимание горожан. «Я…», - он отбегает и встает позади Зены и Габриель, - «Мы ваши враги! Мы презираем ваши обычаи! Мы плюем на ваши дома! Это с нами вы должны бороться!» По приказу глав обеих семей все лучники поднимают оружие. «Кажется, пора их мирить», - уже тише добавляет Джоксер.

ДЕНЬ 8

Кричит петух. Зена просыпается и швыряет в появившегося к конюшне Джоксера шакрамом. После чего мило улыбается бегающей неподалеку Габриель, которая от такой наглости просто теряет дар речи, и преспокойненько ложится спать, засунув в рот свой большой и вкусный пальчик.

ДЕНЬ 9

Кричит петух. Позаботившись о том, чтобы ей никто не мешал, Зена отправляется к местному лекарю. Во время разговора с Зеной он узнает, что пропала одна из его склянок, в которой содержался смертельный яд. Зена спрашивает, не мог ли он продать ее кому-то, а потом забыть, на что лекарь ответил, что это исключено. Еще Зена интересуется, не умирал ли кто-нибудь в их городе в ближайшее время, на что тоже получает отрицательный ответ.

Выяснив все необходимое, Зена отправляется в дом акушерки, которая оказывается очень гостеприимной тетечкой и даже угощает Зену ну-очень-вкусной-булочкой. Кое-как проглотив один кусочек этой самой булочки, Зена пытается разговорить добренькую тетеньку, но та не может видеть, как добро пропадает и все уговаривает королеву воинов откусить еще кусочек.

ДЕНЬ 10

Кричит петух. Зена просыпается в конюшне. Входит Джоксер и прямо с порога восклицает: «Чуть свет уж на ногах, и я у ваших ног!»… эээ… т.е. «Проснись и пой!»

И вот все снова в сборе. Устав каждый раз отвечать на одни и те же вопросы, Зена срывается и, не дождавшись пока кто-нибудь из ее спутников откроет рот, отвечает: «Нет- нет… Пыталась… Да-да… Тоже пыталась… Снова нет… Еще вопросы?» После этого, даже не взглянув на ошарашенных Габриель и Джоксера, Зена направляется в сторону площади, на которой к этому часу уже успело собраться почти все местное население, полностью уверившись в том, что наконец-то настал ее час.

Использовав те великие знания, которые она получила благодаря чрезвычайно увлекательному и познавательному общению с местной элитой, Зена примиряет враждующие семьи Меноса и Лайкаста. Кажется, день удался. Она спасла 2 жизни, остановила 3 дуэли, помирила давних врагов. Что еще для счастья надо? Разве что не хватает хорошей ВЕЧЕРИНКИ!

И только Нерон и Гермия не захотели разделить всеобщего веселья…

ДЕНЬ 11

Кричит петух. Зена просыпается в конюшне и видит, что день опять повторился. И этот факт совсем ее не радует. Если не сказать больше… Она рвет и мечет, но вскоре приходит к выводу, что ни к чему хорошему это не приведет. Она что-то упустила. Какую-то деталь…Пытаясь понять, что бы это могло быть, Зена начинает перечислять все, что произошло с ней за последние несколько дней, но в одиночку это делать не интересно, и она приглашает на роль вольных слушателей Джоксера и Габриель. В конце концов, ее осеняет – ЯД!!! И как она не поняла этого раньше! Поблагодарив все присутствующих за внимание, Зена опрометью выскакивает из конюшни.

Добравшись до Гермии, она приказывает той отдать яд, но он уже выпит. Из последующего разговора Зена выясняет, что девушка выпила отраву еще на рассвете. Она собирается предпринять все возможное, чтобы на следующее утро этого не повторилось. Однако, похоже, что столь оптимистично настроена только она. Спустя пару секунд рядом с Зеной оказывается уже знакомый нам парень, который уверяет ее в том, что как бы она не спешила, она все равно не сумеет остановить Гермию. Ее дом находится слишком далеко от конюшни, в которой расположилась Зена. Он не верит в то, что Зена сумеет добраться в противоположный конец города за столь короткий промежуток времени. После этого он рассказывает королеве воинов трагическую историю своей любви. Оказывается, Гермия – дочь заклятого врага его отца, и даже не смотря на то, что молодые люди любят друг друга, их родители никогда не позволят им быть вместе. Ее отец собирается выдать ее замуж за другого. Придя к выводу, что уж лучше смерть, чем жизнь вдали от любимого, Гермия решает покончить с собой. Нерон узнает об этом только тогда, когда предлагает ей бежать вместе с ним, но уже слишком поздно. Гермия выпила яд. Узнав о том, что она натворила, он обращается за помощью к Купидону. «Гермия умрет завтра», - сообщает ему тот. Однако он не может остаться безразличным к мольбам бедного парня, поэтому предлагает выполнить одно его

желание. И тот просит, чтобы завтра никогда не наступало. И разорвать этот заколдованный круг сможет только герой, пришедший в их город. На вопрос Зены, почему он не обратился к ней за помощью сразу, еще когда она только появилась тут, парень отвечает, что вообще-то он ждал Геракла… ну или хотя Синбада… но на худой конец и Зена – королева воинов сойдет… (Ну просто образец вежливости! А какое у парнишки чувство такта… ай-яй-яй… Кажется, кому-то явно не повредит поучиться хорошим манерам)

Пропустив колкое замечание мимо ушей, Зена начинает прокручивать в голове план завтрашних действий.

ДЕНЬ 12

Кричит петух. Дверь открывается и с привычными уже словами на устах в конюшню входит Джоксер. Зена сбивает его с ног и мчится к дому Гермии, но ей не хватает буквально пары секунд, и девушка снова выпивает яд. «Ну и черт с вами», - думает Зена и принимает решение заняться делами более насущными. Вычислением траектории полета шакрама, например. Зависнув на стенке, она целиком и полностью посвящает себя этому интересному занятию. А что? Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало… Правда, на этот раз Зена не хочет делить свое новое развлечение даже с любимой подругой, поэтому предлагает той на время оставить ее в покое и пойти поиграть с Джоксером. А в это время события, разворачивающиеся на площади, достигают своего апогея. Начинается настоящая резня, в которой Габриель с Джоксером принимают самое непосредственное участие. Правда, Джоксер практически сразу уходит в тыл, и защищать «родную дерёвню» остается одна Габриель. Она ловко орудует шестом, до тех пока Зена не заимствует его для каких-то своих целей. Габриель в отчаянии. Она понимает, что не может драться без шеста, и противник почти одолевает ее. Наконец, Зена кидает ей шест, и Габриель снова обретает утерянную силу. Драка закончилась, но пациент скорее мертв, чем жив. Ну что ж… Со всеми бывает.

ДЕНЬ 13

Проснувшись утром спозаранку… (с)

Кричит петух. Зена сбивает с Джоксера с ног еще на входе в конюшню. Немного отбежав, она бросает шакрам, который, пролетев точно отмеренное расстояние, несколько раз ударяется о стенку и, поменяв траекторию, сбивает шапку Каски, тем самым заставляя старика уйти с дороги. Телега с грохотом проносится мимо него. Поменяв траекторию полета еще раз, шакрам разбивает бутылек с ядом в руках Гермии прежде, чем она успевает выпить его содержимое. Прибегает Нерон, и обняв девушку, говорит, что теперь у них появилось будущее. Однако еще нужно предотвратить парочку дуэлей и помирить две враждующие семьи. Но разве для Зены есть что-то невозможное?

ДЕНЬ 14

Громкий крик петуха возвещает о приходе нового утра. Зена просыпается в конюшне. Спустя какое-то время дверь открывается, и с криком «Проснись и пой!» в конюшню вваливается Джоксер. Из-под кучи соломы показывается Габриель, которая сообщает всем о том, что хоть она и проснется, но петь, тем не менее, не будет. Зена напряжена до предела. Неужели день снова повторился?.. Джоксер берет право голоса и сообщает, что принес завтрак… РЕПКИ!!!!! Зена не может поверить своему счастью. Это новый день, с его новыми делами и заботами! Вскочив, она выхватывает у Джоксера репки и прижимает их к себе. Габриель удивляет странное поведение Зены, поэтому она интересуется, что это с ней такое, на что Зена отвечает: «Жизнь, Габриель, жизнь! Я впервые поняла, что надо жить одним днем, ведь никто не знает, наступит ли завтра…» Габриель не успевает вникнуть в смысл сказанного Зеной, потому что откуда-то сверху падает бо-о-ольшая кувалда… Причем падает она с завидной точностью – прямо на Джоксера.

Зена и Габриель переглядываются, и начинают смеяться…